

российскими коммуникативными средствами. Мнение о какой-то уникальности социальной организации западносибирских угров, у которых якобы в рамках всей этнолингвистической общности сохранялась архаичная, восходящая к родовому строю дуально-экзогамная организация, не может быть обосновано теоретически и не подтверждается эмпирическими данными. Этническая и социальная сложноконтентность угорских территориальных общностей («княжеств», «волостей»), их функциональная и территориальная разобщенность делали ненужной дуальную экзогамию в рамках всей этнолингвистической общности и исключали возможность действия общеугорских фратрий. Объективный анализ направлений брачных контактов в рамках этнических групп хантов и манси по материалам переписей населения XVIII в. дает статистическое распределение брачных связей, характерное для территориально-соседских общностей.

Вопрос о терминах «Пор-ёх (махум)» и «Мось-ёх (махум)», имеющих локальное распространение в бассейне рек Северной Сосьвы, Ляпин и Нижней Оби, на наш взгляд, следует связывать не с реликтами фратриальной организации, существовавшей у местных угров, по мнению некоторых ученых, в далеком прошлом, а с более поздними процессами этнической миксации южных и северных групп хантов и манси, происшедшими в Западной Сибири под напором сначала тюркской, а затем и русской колонизации. Следовательно, функционирование дуальной экзогамии у обских угров как института социальной организации следует отнести к далекому прошлому. В период, предшествующий присоединению народов Западной Сибири к Русскому государству, и в последующие два века преобладающим типом социальных отношений у обских угров были территориально-соседские связи, которые сложились у них задолго до проникновения в этот регион российского капитализма в конце XIX — начале XX в., с которым обычно связывают формирование территориально-соседских связей у народов Сибири.

В. А. Тишков

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ГАВАЙЯХ

В марте 1986 г. автор статьи одним из первых советских этнографов посетил Гавайские острова. Они и сегодня поражают прибывшего из еще заснеженной Москвы своим круглогодичным теплом и сказочной красотой, видимо, не меньше, чем удивляли моряков, приплывавших сюда в прошлом веке из русских колоний на Аляске, чтобы пополнить продовольствием и другими товарами небогато существовавшие фактории Российско-Американской компании. Восемь основных обитаемых островов образованы огромным, протянувшимся на 3 тыс. км подводным горным хребтом, недра которого продолжают проявлять свой темперамент: через пару месяцев после нашей поездки на о-ве Гавайи несколько дней продолжалось извержение вулкана Килауэа, выплеснувшего через край кратера лаву, достигшую океанского побережья. Сродни вулканической деятельности и происходящие в гавайском обществе процессы и перемены, о которых нам хотелось бы рассказать читателю.

1. Этнический состав населения. Население Гавайских островов растет довольно быстрыми темпами, особенно после их провозглашения в 1959 г. 50-м штатом США. В 1985 г. население штата достигло 1,1 млн. человек, из которых 900 тыс. живет на о-ве Оаху. По данным последней переписи 1980 г., население распределялось по островам следующим образом: Гавайи (или Большой остров) — 92 тыс., Мауи — 63 тыс., Ланаи — 2 тыс., Молокаи — 6 тыс., Оаху — 763 тыс., Кауаи —

Рис. 1. Вид Гонолулу (фото автора)

39 тыс., Ниихау — 0,2 тыс. человек, острова на северо-западе архипелага — 31 человек; на о-ве Мидуэй и атолле Джонстон, формально не входящих в состав штата, — соответственно 453 и 327 человек. Современные Гавайи — урбанизированное общество: горожане составляют 86,5% населения штата. Это прежде всего жители крупнейшего города и столицы Гавайев Гонолулу, население которого в 1985 г. уже превысило 800 тыс. человек. Расположенный у подножия горы Даймондхед на южном (подветренном) берегу Оаху город сосредоточил основные деловые и административные учреждения, туристские и жилые постройки (рис. 1). Его обращенная к знаменитому пляжу Ваикики часть представляет собой цепь многоэтажных отелей, ресторанов и магазинов, обслуживающих туристов. Туризм за последние 20 лет превратился в важнейшую отрасль островной экономики. В 1984 г. Гавайи посетило около 5 млн. туристов, в том числе 3,2 млн. из других штатов США и 816 тыс. из Японии.

Сельское население (около 130 тыс. человек) — это в основном занятые животноводством и выращиванием сахарного тростника и фруктов фермеры. На островах имеется 4,5 тыс. фермерских хозяйств различного размера, причем около 3 тыс. ферм расположено на о-ве Гавайи. Довольно значительную часть населения штата составляют американские военнослужащие. Гавайи — важнейшая военно-стратегическая территория США, и около 25% территории Оаху находится в ведении Пентагона. В 1984 г. на Гавайях пребывало 57,3 тыс. военнослужащих и 67,1 тыс. членов их семей. Больше всего военнослужащих на базе в Перл-Харбор — 18 тыс. Военный комплекс — второй после туризма источник доходов в экономике штата.

Современное население островов, если не считать коренных жителей, сложилось прежде всего в итоге иммиграции из стран Европы и Азии, последовавшей вместе с европейской колонизацией после открытия Гавайев капитаном Дж. Куком в 1778 г. Иммиграция остается важным источником пополнения населения и сегодня. В 1980—1984 гг. превышение въезда на выездном составило 29 тыс. человек, в 1984 г. прибыло 9 тыс. (главным образом филиппинцев). Это примерно 41% всего прироста гражданского населения за эти годы. По переписи 1980 г., более 42% жителей штата были иммигрантами первого поколения, т. е. родились за пределами Гавайев.

Напомним лишь некоторые важнейшие моменты гавайской истории, без которых невозможен анализ современной ситуации. Ко времени открытия островов численность проживавших там полинезийцев — потом-

ков выходцев с Маркизских островов, а возможно, и с других архипелагов Полинезии — составляла около 250—300 тыс. чел. С конца XVIII в. на островах стали регулярно появляться торговые суда, особенно из числа тех, которые занимались доставкой пушнины с северо-западного побережья Северной Америки. Тогда же и началась торговля сандаловым деревом, запасы которого на горных склонах островов уже к концу 20-х годов XIX в. были сведены к минимуму. Именно в этот период на Сандвичевых островах (как они были названы Дж. Куком) появляются временные, а затем и постоянные поселения американцев и европейцев, группировавшихся вокруг местной родовой знати — *алии*. Гавайцы прозвали их *хаоле* (*haole*), что означает «чужой», «иноземец».

На островах в тот момент существовало несколько постоянно враждовавших между собой вожеств. Один из наиболее выдающихся вождей, правитель о-ва Гавайи Камеамеа, в 1795 г. объединил под своей властью все островные владения, кроме о-ва Кауаи, но и правитель последнего признал в 1810 г. суверенитет Камеамеа I. Вскоре после смерти короля в 1819 г. на острова прибыли из США первые группы миссионеров-протестантов, и в 1820—1830-е годы население было христианизировано. Важнейшей отраслью экономики становится обслуживание китобойных судов, вырастают портовые города — Гонолулу и др. В середине 1830-х годов закладываются первые плантации сахарного тростника, на которых использовался труд коренных гавайцев. К середине века численность гавайцев сократилась до 70 тыс.; причина — завезенные европейцами болезни и условия подневольного труда. В 1852 г. для работы на сахарных плантациях прибывают первые законтрактованные работники из Южного Китая, а пик китайской иммиграции приходится на 1876—1885 и 1894—1897 гг. В 1868 г. на Гавайи приезжают первые работники из Японии, но основная масса японцев (около 150 тыс.) иммигрировала в период 1885—1924 г., когда наряду с сахарными на островах закладываются и ананасовые плантации. С 1878 г. появляются в качестве рабочей силы иммигранты из Европы — португальцы. Уже после аннексии островов США в 1898 г. для работы на гавайских плантациях были завезены корейцы, пуэрториканцы, а в 1920-е годы и после второй мировой войны — филиппинцы. Всего к 1920 г. на Гавайи прибыло более 200 тыс. иммигрантов, а коренное население сократилось до 24 тыс., если не считать многочисленных метисов, появившихся в результате смешанных браков гавайцев с иммигрантами.

Первые переписи островитян были предприняты миссионерами еще в 30-х годах прошлого века, но регулярные статистические обследования гавайские власти стали проводить с 1850-х годов. С 1900 г. Гавайи были включены в систему общеамериканских переписей. Трудность заключается в сопоставлении этнической статистики из-за менявшихся критериев и категорий при проведении переписей. До середины XIX в. фиксировались так называемые расовые группы, а также лица смешанного гавайского происхождения (частично гавайцы). Лица другого смешанного происхождения записывались по происхождению отца, кроме так называемых полубелых (*Нара-хаоле*), которые записывались по происхождению небелого родителя. В 1960 г. термин «коксейшн» (*Caucasian*), означавший лицо европейского происхождения, был заменен на «белый», и в нем уже не выделялись подгруппы. В 1970 г. была упразднена категория «частично гавайцев» и все лица смешанного происхождения фиксировались в соответствии с самоидентификацией, а в случае сомнений — по происхождению отца. Это сразу же перевело значительную часть лиц гавайско-смешанного происхождения в категории белых, китайцев, филиппинцев и др., так как многие гавайские метисы идентифицировали себя по этнической принадлежности родителя негавайского происхождения. Наконец, во время последней переписи этническая принадлежность фиксировалась по матери (на этот вопрос допускался также множественный ответ). С учетом этих пояснений приводим данные об изменении этнического состава населения (табл. I), из которых видно, что крупнейшие этнорасовые группы представлены: а) выходцами из

Этнический состав населения Гавайских островов (человек)

Группа	1853 г.	1890 г.	1920 г.	1950 г.	1980 г.
Гавайцы	70 036	34 436	23 723	12 245	118 251
Частично гавайцы	983	6 186	18 027	73 845	—
Евроамериканцы	1 687	18 939	54 742	124 344	331 925
Китайцы	364	16 752	23 507	32 376	55 916
Японцы	—	12 610	109 274	184 598	239 734
Филиппинцы	—	—	21 031	61 062	132 075
Корейцы	—	—	4 950	7 030	17 453
Афроамериканцы	—	—	343	2 651	17 687
Другие	67	1 067	310	1 618	51 650
Все население	73 137	89 990	255 912	499 769	964 691

Примечание. Источник: *Schmitt R. C. Historical Statistics of Hawaii*. Honolulu, 1978. P. 25.

Таблица 2

Выходцы из Азии и Океании, 1980 г. (человек)

Выходцы из Азии	452 951	Выходцы из Океании	137 696
индийцы	708	полинезийцы	134 687
кхмеры	58	гавайцы	118 251
шриланкийцы	26	самоанцы	14 349
китайцы	55 916	таитяне	269
филиппинцы	132 075	тонганцы	1 482
хмонги	52	другие	336
индонезийцы	153	микронезийцы	2 648
японцы	239 734	гуамцы	1 630
корейцы	17 453	чамарро	56
лаосцы	1 369	маршаллы	78
малайцы	59	палауанцы	305
рюкюсцы	935	другие	579
пакстанцы	59	меланезийцы	355
тайландцы	765	фиджийцы	260
вьеты	3 403	другие	101
другие	186		
Остальное население	—		374 044

Примечание. Источник: *Racial Statistics in the 1980 Census of Hawaii*. Statistical Report 180, Nov. 25, 1985. P. 11.

стран Азии и Океании (44,6%), б) лицами европейского происхождения (33%) и в) гавайцами (12%).

Сразу же заметим, что это деление на три группы довольно условное, прежде всего из-за высокой степени мисцегенации. Этнический состав каждой из этих групп неоднороден, различны их статус в обществе и происходящие процессы на внутри- и межэтническом уровнях. Этнический состав группы «а» в настоящий момент выглядит следующим образом (табл. 2).

Самым многочисленным и доминирующим компонентом в этой группе являются японцы (24,8% населения штата), которые в последние годы заняли ведущие позиции в ключевых сферах общественной жизни. Им принадлежат многие крупные агропромышленные корпорации, строительные и туристские компании, а также важнейшие посты в правящей на уровне штата демократической партии и в правительстве. Занимавший с 1973 по 1987 г. пост губернатора штата Джордж Ариоши и председатель совета города и графства Гонолулу (включает весь о-в Оаху) Пэтси Минк, с которыми мы встретились во время поездки, оба — американцы японского происхождения. В 1985 г. легислатура штата имела 76 депутатов, из них 26 были японского происхождения. Вместе с другими лицами азиатского происхождения, прежде всего китайцами и корейцами, японцы занимают ведущее положение в государственном аппарате: в 1975 г. японцы составляли 51% государственных

служащих, китайцы и корейцы — 8%. Японцы занимали 58% учительских мест, а вместе с китайцами и корейцами — 66—69%.

Еще в прошлом десятилетии отчетливо проявился и более высокий социально-экономический статус лиц азиатского происхождения даже в сравнении с евроамериканцами. В 1975 г. средний доход семей у родившихся на Гавайях китайцев был 20 719 долл. в год, у японцев — 19 700, у корейцев — 19 600 долл. Далее шли родившиеся на Гавайях евроамериканцы, затем филиппинцы и гавайцы. Отчасти различия в статусе между азиатоамериканцами и евроамериканцами, филиппинцами и др. могут быть объяснены тем, что первые имеют более глубокие корни на Гавайях: 88% японцев и 75% китайцев (на 1975 г.) — это местные уроженцы, в то время как 50% филиппинцев и 70% европейцев родились за пределами островов. Но этот фактор совсем не распространяется, например, на португальцев. Возможно, подъему статуса, в частности, японцев, способствовало интенсивное проникновение в экономику штата крупного капитала из Японии: в 1980 г. около 130 японских фирм имели свои вложения на Гавайях. В то же время нами были отмечены, по крайней мере на личностном уровне, определенное соперничество и отчужденность между уроженцами Гавайев японского происхождения и собственно японцами, прибывшими сюда для ведения бизнеса или как туристы.

Что касается группы «б», т. е. евроамериканцев, то ее своеобразное этническое ядро составляют *хаоле*, под которыми понимаются белые американцы европейского (исключая португальского) происхождения. Имеются данные по этнической структуре этой группы, по крайней мере по ее крупным компонентам (более 10 тыс. человек): евроамериканцы английского происхождения — 96 тыс. человек, немецкого — 83 тыс., ирландского — 68 тыс., португальского — 58 тыс., французского — 26 тыс., шотландского — 24 тыс., итальянского — 14 тыс., датского — 11 тыс.¹ К этой же группе, кстати, относятся, по переписи 1980 г., пуэрториканцы и та часть гавайских метисов, которых можно было бы назвать еврогавайцами.

Социально-классовая стратификация в этой группе выражена, пожалуй, в самой сильной степени. Верхушка *хаоле*, издавна составлявшая основу господствовавшего слоя европейских колонизаторов, продолжает занимать ведущие позиции на островах. Накопленные ими на плантационном хозяйстве крупные капиталы, награбленные у коренного населения земельные владения составляют экономическую основу так называемой большой пятерки — крупнейших гавайских монополий, а ныне многонациональных корпораций, которые по-прежнему контролируются потомками белых протестантов, прибывших когда-то на острова. Однако *хаоле* утратили монопольное представительство в верхушке местного общества, а средний класс сегодня даже в большей степени рекрутируется из азиатоамериканцев. Дети состоятельных японцев и китайцев вместе с детьми богатых *хаоле* составляют современный контингент привилегированных частных школ и колледжей штата и отправляются учиться в наиболее престижные университеты на материке. Обычные публичные школы остаются для детей гавайцев, филиппинцев, португальцев, самоа, пуэрториканцев и бедных *хаоле* и азиатоамериканцев. Социальная напряженность в отношениях между основными этнорасовыми группами и отмеченные выше сдвиги в их общественном статусе отражаются в многочисленных проявлениях недовольства, жалобах, в том числе *хаоле*, обвиняющих «азиатов» в дискриминации и даже расизме по отношению к «белым»².

2. Этнокультурный облик гавайцев. В нынешней официальной статистике штата Гавайи уже нет категории «чистых» гавай-

¹ Racial Statistics in the 1980 Census of Hawaii. P. 12.

² Об этом см.: *Samuels F.* The Japanese and Haoles of Honolulu. New Haven, 1970; *Ogawa D. M.* Kodomo no tama ni (For the Sake of the Children): The Japanese American Experience in Hawaii. Honolulu, 1978; *Glick C. E.* Sojourners and Settlers: Chinese Migrants in Hawaii. Honolulu, 1980; *Alcantara R. R.* Sakada: Filipin Adaptation in Hawaii. Wash., 1981.

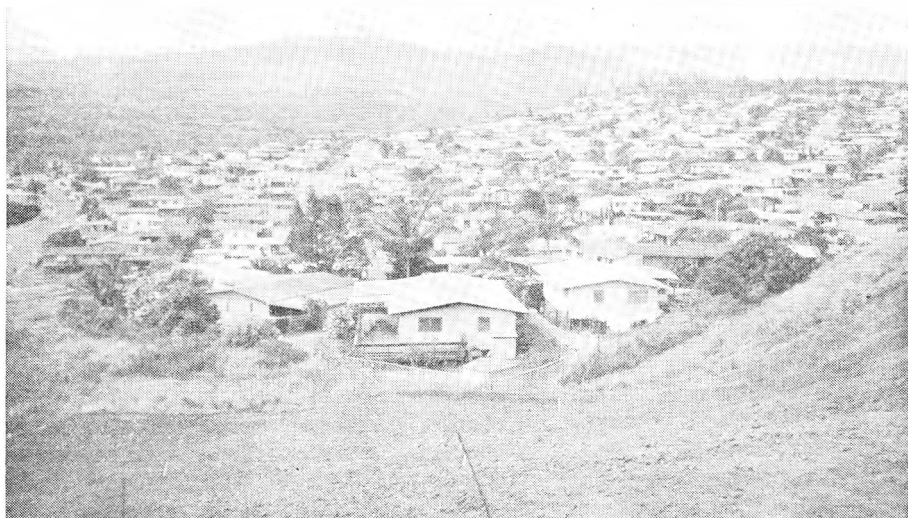

Рис. 2. Район Папаколеа в Гонолулу (фото автора)

цев, выделяются просто гавайцы по самосознанию или происхождению матери. Всего таких граждан в штате в 1980 г. было 115,5 тыс. человек. Еще около 50 тыс. американцев гавайского происхождения проживает на основной территории США, главным образом в штате Калифорния (23 тыс.). Ясно, что подавляющее большинство современных гавайцев — это метисы. По данным обследования населения, проведенного службой здравоохранения штата в 1976 г., чистокровных гавайцев на Гавайях только 9366 и смешанного гавайского происхождения — 166 тыс. человек³. Эти данные представляются наиболее достоверными. Однако в современной ситуации, при тех огромных масштабах, которые приобрел на островах процесс физического смешения лиц различного расового состава и этнического происхождения⁴, говорить о «чистоте» гавайской крови можно достаточно условно. Главным на сегодняшний день в определении категории «гавайцы» является вопрос этнического самосознания.

Географически коренное население островов распределено следующим образом: на Оаху — 80 тыс., Большом острове — 17 тыс., Мауи — 9 тыс., Молокаи — 3 тыс., Ланаи — 0,2 тыс., Кауаи — 5 тыс., Ниихау — 0,2 тыс. человек⁵. Только о-в Ниихау, являющийся частным владением, имеет исключительно гавайское население: другим селиться здесь запрещено. На остальной территории штата гавайцы практически повсеместно живут в смешанной этнорасовой среде, образуя лишь в редких случаях более или менее гомогенные общины в сельской местности или кварталы преимущественного расселения в городах. В г. Гонолулу (здесь живет большинство гавайцев) они сосредоточены в районе так называемых городских гомстедов Папаколеа (рис. 2), а также в рабочих кварталах Калухи и Палоло. На Оаху гавайцы составляют около половины населения только в двух районах (дистриктах): в юго-восточной части острова, в поселении Ванманало, где живет около 4,5 тыс. гавайцев, и на западе, в долине Ваианае (поселки Макаха и Ваианае), где живет около 13 тыс. гавайцев. На Большом острове коренные жители составляют более 50% только в одном из прибрежных районов г. Хило, а на о-ве Мауи — в прибрежной восточной части, в поселках Кеанас, Ваилуа, Ки-

³ Racial Statistics in the 1980 Census of Hawaii. P. 9.

⁴ В 1983 г. около 70% заключенных браков были этнически смешанными.

⁵ The Geographical Distribution of Hawaii's Racial Groups, 1970 and 1980//Statistical Report. 152. 1982. Jan. 15. Подсчет автора по переписным округам.

пахулу и Каупо. Только на одном острове — Молокаи гавайцы во всех дистриктах составляют более 40% населения.

Сегодняшние гавайские метисы ведут свое происхождение от самых различных корей, но чаще всего смешанные браки заключались и заключаются с представителями азиатских этнических групп: китайцами, филиппинцами и японцами. Из 48 тыс. гавайцев, определивших по переписи свое происхождение как смешанное, 41% имеют гавайско-китайское происхождение, 9,3% — гавайско-филиппинское и 8,8% — гавайско-японское. Довольно значительна доля потомков от смешанных браков с евроамериканцами (33%).

Почти половина всех нынешних гавайцев (58 тыс.) считает свое происхождение по обоим линиям (отца и матери) как несмешанное, что, конечно, не отвечает реальной действительности, но зато говорит о возрастающем стремлении аборигенных жителей штата причислять себя к чистокровным гавайцам. Около 10 тыс. человек, вообще не имея четко фиксированной линии происхождения от коренных обитателей островов, тем не менее предпочитают называть себя таковыми. Но в то же время не меньшее, а даже большее число, имея смешанно-гавайское происхождение, причисляют себя к другим группам населения. Таких, как свидетельствуют данные 5%-ной выборки из материалов переписи, около 27 тыс. человек. И более того, 6 тыс. человек, имея только гавайское происхождение, гавайцами себя не считают⁶, причем чаще всего гавайские метисы предпочитают относить себя к расовой группе «белых».

Все это говорит о том, что процесс мисцегенации, а также социально-экономические факторы, о которых речь пойдет ниже, вызывают и неизбежную этническую ассимиляцию. В последнее время все больше лиц с 1/8 и 1/16 гавайской крови относят себя к негавайцам. Поэтому категория «частично гаваец» обычно не досчитывает многих американцев, имеющих в своей родословной гавайские корни.

Однако потери, которые несет современный гавайский этнос по причине ассимиляции, компенсируются более высокой рождаемостью, которая наблюдается у гавайцев в последние десятилетия. В 1970 г. рождаемость среди лиц гавайского происхождения была в 2 с лишним раза выше, чем у всех остальных этнических групп, живущих на островах⁷. Высокая рождаемость обеспечивает и рост численности гавайского народа в целом, хотя у гавайцев детская смертность выше, ожидаемая продолжительность жизни меньше, а показатели состояния здоровья хуже, чем у остального населения штата.

Каковы занятия современных гавайцев, условия их жизни и культурная среда? Урбанизированные гавайцы в Гонолулу заняты работой по найму, главным образом в сфере обслуживания: строители, служители отелей, водители транспорта, продавцы, уборщики мусора и т. п. Некоторые работают служащими государственных и частных учреждений и корпораций, гидами туристских фирм. Много гавайцев занято в сфере культурно-развлекательного бизнеса, изготовления сувениров и ремесленных изделий в коммерческих целях.

В сельской местности, которая довольно сильно урбанизирована, особенно на о-ве Оаху, также основной источник существования почти всего гавайского населения — работа по найму. Однако от 30 до 90% гавайцев (в зависимости от места проживания) часть продуктов питания получают за счет огородничества, охоты, рыбной ловли и собирательства. В округе Ваианае, расположенном недалеко от Гонолулу, где гавайцы проживают в урбанизированных поселках Ваианае и Макаха, многие имеют высокоэффективные фермерские хозяйства, где сегодня производится 50% молока и 90% свежей свинины, потребляемой на Оаху. Кроме этого, здесь выращивают 650 тонн салата латук.

⁶ Racial Statistics in the 1980 Census of Hawaii, P. 13.

⁷ Gardnem R. W., Nordyke E. C. The Demographic Situation in Hawaii//Papers of the East-West Population Institute. № 31. Honolulu, 1974.

Рис. 3. Семья Хейдена Бэрджесса (фото автора)

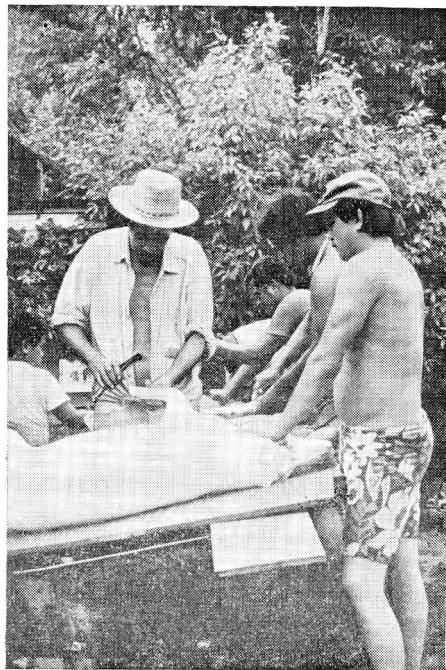

Рис. 4. Приготовление калуа (фото Дж. Линнекин)

В Ваианае около 350 мелких фермерских хозяйств. Размеры участков колеблются от 2 до 5 акров; 10 акров — это уже крупная ферма. Выращивают на этих фермах помимо фруктов лук, бобы, кукурузу, разные сорта зелени. У многих имеются цветочные оранжереи. Однако Ваианае — это пригородная зона, хозяйство которой в значительной мере ориентируется на потребности Гонолулу. Многие местные жители работают по найму в городе или на расположенных вблизи военных объектах, а землю возделывают в свободное время, привлекая не работающих членов своих семей.

На островах имеются и районы, которые можно назвать сельской «глубинкой». Здесь еще сохранились некоторые элементы традиционной материнской культуры гавайцев. Одной из таких наиболее «гавайских» считается, например, деревня Кеанае, расположенная на наветренной северо-восточной части о-ва Мауи. Проводившая здесь в 1970-е годы полевые исследования американка Джоселин Линнекин недавно опубликовала книгу, в которой содержится ценная информация о жизни современной сельской общины гавайцев. Из всех населенных пунктов острова здесь была самая высокая концентрация гавайцев (более 90%). Однако, рассматривая даже такие населенные пункты как типично гавайские, нужно иметь в виду, что и здесь только одна-единственная семья претендует на чисто гавайское происхождение. Остальные имеют в своем родстве потомков китайских, филиппинских, португальских и японских иммигрантов. В поселке семь домохозяйств хаоле, которые в социальном плане находятся вне гавайской общины. Соседи фактически с ними не контактируют. Только один молодой человек, выращивающий таро и иногда нанимающийся к другим жителям деревни, имеет кое-какие связи с гавайцами.

Для этой деревни понятие «гаваец» означает прежде всего культурную идентификацию. «Жители Кеанае обычно называют „гавайцем“ почти каждого, имеющего частично гавайское происхождение, а также если они являются их друзьями, родственниками, если они сельские жители, если они ведут себя по-гавайски», — отмечает в этой связи Дж.

Линнекин⁸. Культурные характеристики, образ жизни и самосознание в этнической идентификации играют определяющую роль для односельчан, да и в целом для гавайцев. В Кеанае, например, среди наиболее приверженных гавайскому образу жизни имеются хапа-хаоле. У одной из деревенских женщин отец был из белых американцев, но она говорит лучше и чище на гавайском языке, чем кто-либо в деревне, хорошо знает гавайские традиции и фольклор и, что самое важное, самым активным образом участвует в реципрокальных социальных взаимодействиях с жителями деревни, обмениваясь услугами, пищей, визитами.

Аналогичную ситуацию мы наблюдали и в Ваианае. Возьмем в качестве примера семью Хейдена Бёрджесса, лидера гавайского национального движения: он сам, его жена Пуанани и двое детей имеют сложную японо-китайско-филиппино-гавайскую родословную, но по всем культурным характеристикам и своему самосознанию это бесспорно гавайская семья (рис. 3).

Гавайцы не только сильно метисированный народ, но и подвергшийся в огромной степени аккультурации. То немногое, что сохраняется из традиционной культуры, имеет скорее символическое значение или глубоко коммерческую направленность. Так, например, обстоит дело в Кеанае с выращиванием культуры таро. Как известно, корнеплод таро составлял хозяйственную основу возникших на Гавайских островах вождей еще до контакта с европейцами. Недавние раскопки в долине р. Макаха на Оаху показали, что террасное земледелие с применением ирригации было известно здесь уже в XIV в. н. э.⁹ Остатки старых ирригационных сооружений и издавна используемые террасы по склонам гор сохранились и в Кеанае — одном из немногих мест, где таро продолжают выращивать и поныне. Посадки таро мы видели и при посещении долины Ваианае. Однако таро даже в Кеанае не относится к важнейшим источникам средств существования. Все жители деревни, за исключением одного, уделяют сельскому хозяйству только часть своего времени. Около половины составляют люди, получающие пенсию или другие социальные пособия, а часть работает по найму в дорожно-строительной компании. И хотя местные жители чаще, чем другие гавайцы, употребляют в пищу традиционное блюдо *пои* (*poi* — паштет или па-ста), приготовляемое из вареного таро, все же основу их питания составляют обычные, купленные в магазине продукты. Сейчас на рынке *пои* ценится довольно дорого, и гавайцы редко покупают его по коммерческим ценам. Даже в тех семьях, где выращивают таро, рис является не менее важным продуктом в повседневном рационе, чем таро.

Для тех немногих гавайцев, кто сегодня продолжает заниматься выращиванием таро, это прежде всего дополнительный источник денежных доходов. Система выращивания остается традиционной: заливные участки, система траншей, забирающих воду из источников в горах. Таро сажают вручную, и требуемая для него постоянная влага поступает из проходящего по границе участка канала. Повседневную работу по поддержанию участка в порядке выполняют чаще всего женщины и неработающие члены семьи, в том числе подростки. Поскольку таро выращивается круглый год, фермеры имеют несколько участков с посаженными в разное время растениями, чтобы обеспечить более или менее регулярные поставки на продажу. Агенты-посредники еженедельно забирают условленное количество кулей с таро и доставляют их на фабрику-кухню по производству *пои*. Обычный еженедельный заказ — 10—12 кулей на фермера. В 1975 г. стоимость куля с таро была около 10 долл., и домохозяйство, способное регулярно поставлять таро на рынок, могло увеличить свой ежемесячный доход на 300—400 долл., тем самым почти удваивая заработок неквалифицированного дорожного рабочего.

⁸ Linnekin J. Children of the Land. Exchange and Status in a Hawaiian Community. New Brunswick (New York), 1985. P. 33.

⁹ Белвуд П. Покорение человеком Тихого океана. Юго-Восточная Азия и Океания в доисторическую эпоху/Пер. с англ. М., 1986. С. 169.

Для выращивания таро фермеры вынуждены часто прибегать к дополнительной рабочей силе, особенно в периоды посадки и сбора урожая. Для этого привлекаются родственники, приезжающие в Кеанае, особенно на уик-энд, а также другие жители деревни, многие из которых к тому же не имеют постоянных заработков. Однако наемный труд дорог, и гавайцы стараются привлекать дополнительные рабочие руки не за денежную плату, а на основе взаимных услуг. Многие жители, не выращивающие таро, оказывают такую помощь, определенно рассчитывая получить вознаграждение в виде того же таро или приготовленного свежего пои.

Размер обрабатываемых участков под таро обычно около 2—3 акров, хотя многие гавайцы имеют гомстеды несколько больших размеров, выращивая на них для собственного потребления бананы, манго, папайю, авокадо, используя их под пастбища. Но гораздо больше коренных жителей даже в сельской местности не имеют достаточно земли для занятия сельским хозяйством, ограничиваясь крохотными участками под огороды.

Вопрос о земле — одна из наиболее сложных и болезненных проблем для гавайцев. Еще в 1840 г. законом о земельном переделе (*махеле*) на Гавайских островах была установлена частная собственность на землю, ликвидированы феодальные отношения между общинниками (*макааинана*) и знатью (*алии*). Но в итоге этого передела огромные земельные владения были закреплены за королем, правительством и знатью, а затем попали в руки иностранных поселенцев, особенно янки. Простому народу досталась ничтожная доля, но и эти предоставлявшиеся участки требовали долгой и дорогостоящей процедуры оформления патентов на владение. В 1895 и 1920 гг. издавались законы о выделении гавайских гомстедов, по которым жители, имеющие гавайское происхождение, могли получить небольшие участки. Так возникли поселения Вапанае и Ваиманола на Оаху, Кеанае на Мауи и др. Но процесс дробного наследования, перепродажи и сдачи в аренду сегодня настолько усложнил юридическую сторону владения гомстедами, что разобраться в ней чрезвычайно сложно. По крайней мере можно встретить гавайцев, которые пользуются правом на владение $\frac{1}{240}$ частью и без того небольших земельных участков. Однако владение землей по системе гомстедов имеет для гавайцев не только чисто экономическое, но и культурное значение: это своего рода символическая связь с землей их предков, выражение их особого статуса как первожителей островов, «детей земли» (по-гавайски *камааина*).

Хотя гавайские воды не имеют богатых рыбных запасов, в некоторых районах сельские жители продолжают заниматься рыболовством. В Ваанае в прибрежных водах рыбы сейчас очень мало и рыбаков, кроме редких любителей, фактически нет. Затов в Кеанае лов рыб ведется регулярно артельным способом, особенно когда к берегам подходят косяки макрели. На одном или двух катерах гавайцы выходят в море и длинной нейлоновой сетью окружают косяк, подводя затем улов к берегу. В таком промысле участвуют несколько наблюдателей, которые с высокого берега портативным радиопередатчиком корректируют движение лодок, чтобы рыба не вышла из сетей. Все затем получают свою долю, часть рыбы идет на продажу. Гавайцы любят солить и вялить макрель. С прибрежных рифовых камней иногда ловят другие, менее ценные породы рыб, используя спиннинг или длинные бамбуковые удочки. В береговой черте вылавливаются также крабы и некоторые съедобные моллюски. Рыба, особенно вяленая, требующая длительного приготовления, редко раздается неродственникам. Ее дают только за такие ценные услуги, как, например, подвозка на автомобиле в соседний город.

Реципрокальный обмен продуктами и услугами составляет важную черту социальной жизни сельских общин гавайцев. Это одна из древних традиций, сохраняющаяся в небольших деревнях, где внутренний денежный обмен фактически отсутствует. Гавайцы не любят что-то про-

давать или покупать у своих односельчан, а тем более у родственников или близких друзей. Зато существует определенная ценностная иерархия обменываемых продуктов и услуг, необходимая для поддержания определенного эгалитарного баланса во взаимоотношениях друг с другом. Гавайцы стараются не оставаться в долгу за оказанную помощь: это ведет к принижению их статуса, подвергается моральному осуждению, точно так же, как и стремление выделиться из своей среды, добиться более высокого материального положения и подчинить себе других.

Важной чертой традиционной культуры, дожившей до наших дней и вошедшей в общеостровной обиход, являются некогда носившие ритуальные характер пиры *луау*, сопровождающиеся щедрой раздачей пищи гостям. Этот редистрибутивный социальный феномен, существовавший в гавайской культуре еще в доконтактный период, в современном обществе носит характер особого события, устраиваемого на семейной основе по случаю рождений, свадеб, брачных годовщин и т. п. В подготовке *луау* участвуют прежде всего родственники и соседи. Затраченный на подготовку труд, который иногда занимает 2—3 дня, обязательно щедро компенсируется после пира приготовленной пищей.

Накопление, приготовление и раздача большого количества пищи составляют ядро данного ритуала. За несколько дней до *луау* родственники прибывают в гости даже с других островов и с материка. Друзья также прибывают за один-два дня до торжества. Самым почетным гостем считается бабушка. Вообще женщине отводится центральное место в гавайской семье. Гавайцы часто даже справляют свадьбы в день рождения невесты. Когда *луау* устраивается по случаю дня рождения, то чаще всего это день рождения бабушки или день рождения внука. И хотя мужчины также активно участвуют в подготовке пира, поводом для сбора всей семьи чаще всего служат памятные даты в жизни матерей или дочерей. Но все же наиболее крупные *луау* устраиваются по случаю свадеб.

Самое популярное для этого случая блюдо — *лаулау*, сваренные на пару зелень, овощи, перемешанные со свиной или говяжьей и завернутые в листья дерева *ти* (*cordyline terminalis*), которое издавна использовалось гавайцами в ритуальных и лечебных целях. Но самым ценным блюдом считается *калуа* — поросенок, зажаренный целиком в земляной печи *иму*, которая специально для этого выкапывается мужчинами (рис. 4). Свинина традиционно считалась гавайцами священной пищей и вторым по ценности после человеческого жертвоприношения даром богам. В меню *луау* также могут входить куры, приготовленные в молоке кокосового ореха с листьями таро; *ломиломи* — соленый лосось, растертый с зеленым луком, льдом (это уже нововведение) и помидорами; *кулоло* — пудинг из таро и кокосов, запеченный в *иму*; *орихи* — морской моллюск («блюдечко»), который подают сырым, иногда с морскими водорослями; *пои*; *хауриа* — кокосовый пудинг.

Дж. Линнекич так определяет место *луау* в современной жизни гавайцев: «Церемония имеет социально значимый смысл, так как семья, устраивающая пир, не получает от него никаких материальных выгод: все отдается на сторону. Конечно, современное *луау* не является религиозным ритуалом; старые боги и вожди давно умерли. Однако *луау* приобретает значение и вес прежде всего в силу исторического прецедента». Именно эта черта эгалитаризма гавайского *луау* в отличие от редистрибутивных пиров, подобных потлачу, не возвышает его устроителя над остальными согражданами. Будучи в основном собранием близких и дальних родственников и устраиваемое по поводу важнейших семейных событий, *луау* — это прежде всего демонстрация семейной солидарности. «*Луау* — это своего рода дар семье и друзьям и одновременно празднование уз родства. Это также своеобразная дань из накопленных продуктов, которая символически снижает претензии средствами редистрибуции. То, что эта самая важная из церемоний призвана влиять на восстановление эквивалентности, равноценности и не направле-

на на создание иерархии и неравенства, согласуется полностью с этикой гавайских социальных отношений»¹⁰.

3. «Гавайское возрождение» и гавайский национализм. Этими терминами все чаще называют многообразные процессы культурного возрождения и освободительной борьбы, которые развернулись в среде коренного населения Гавайских островов в последние полтора-два десятилетия. Социально-политические причины «этнического возрождения» и национального движения среди гавайцев прослеживаются достаточно отчетливо: они общие для всей Америки и даже для всего капиталистического мира, пережившего в 1960—1980-х годах подъем национального самосознания и освободительной борьбы дискриминируемых и угнетаемых этнических и расовых групп в составе многонациональных государств. Не стал исключением и 50-й штат США, несмотря на свою географическую изолированность, относительно благоприятную социально-экономическую обстановку и усердно насаждаемый индустрией туризма дух *алоха* — всеобщей любви и гармонии, якобы царящих в этом «крае вечной весны». Постоянно повторяемое как заклинание *алоха* не смогло помешать зазвучать так долго сдерживаемому голосу приниженого и дискриминируемого гавайского меньшинства.

На борьбу гавайцев огромное влияние оказало движение народов развивающихся стран. Ветер необратимых перемен охватил в 1970—1980-х годах и Океанию, многие близкие по культуре народы сменили колониальный статус на государственную независимость. Идеология перемен и борьбы за улучшение условий своего социального существования взбудоражила и умы многих коренных жителей Гавайев — этой урбанизированной и почти всецело американизированной части Соединенных штатов Америки. Многие из активистов гавайского движения начали открыто напоминать о почти стертой из памяти островитян истине, что Гавайи не были извечно американской территорией, что жители островов имели собственную государственность и что только в результате экономического диктата с начала XIX в., а затем прямой политической аннексии в 1898 г. гавайцы утратили свой суверенитет и превратились фактически в колонию США. «Но до недавнего времени ни американцы, ни гавайцы не осознавали этот колониальный статус, так как официальная идеология изображала Америку как главную силу антиколониализма во всем мире. Правда же состоит в том, что американцы были колонизаторами на протяжении почти четырех столетий, — пишет одна из активисток современного гавайского движения, профессор Гавайского университета Хаунани-Кэй Траск. — Несмотря на ее кровавую историю, взгляд на Америку как колониальную державу утвердился только недавно. В то время как освободительная борьба в Азии, Африке и Индии в послевоенный период разрушала только европейскую колониальную систему, Америка устанавливала свое экономическое и военное господство по всему миру. Взяв на себя роль „лидера“ так называемую „свободного мира“, Америка обрядилась в неоколониальную мантию в Азии, Африке, Латинской Америке и в Тихом океане. Даже Европа попала в американскую сферу влияния. История индейцев, черных, чиканос и азиатов показывает, как белая Америка стала мировой державой на костях своих коренных народов и на спинах других людей с темным цветом кожи»¹¹.

Современное гавайское национальное движение ныне представляет собой широкую коалицию общественных сил с разными программными установками и политическими целями. Среди гавайских деятелей можно найти сегодня тех, кто считает полную ассимиляцию и растворение

¹⁰ Linnekin J. Op. cit. P. 165—166.

¹¹ Haunani-Kay Trask. *Hawaiians, American Colonization and the Quest for Independence* (Manuscript). 1986. P. 1—2. (архив автора). См. также: *idem*. *From Native Daughter//The American Indian and the Problem of History*/Ed. by C. Martin. N. Y. 1987. P. 171—179.

Рис. 5. Детский гавайский ансамбль (фото автора)

в общеамериканской культуре естественными и неизбежными в исторической эволюции островитян. Такой подход даже трудно рассматривать в контексте гавайского движения, ибо он по своей сути носит антигавайский характер. Есть также довольно многочисленная категория гавайцев, особенно из среднего класса и интеллигенции, для которой главной целью является возрождение, развитие гавайской культуры в рамках существующей социально-политической системы. Это своего рода мелкобуржуазное либеральное течение, напоминающее по своей природе хорошо известные лозунги культурной автономии. Наконец, существует радикальное крыло, с которым чаще всего связывают понятие гавайского национализма. Программа радикалов включает требование национального суверенитета гавайцев на основе их исконных прав на землю, а само понятие «суверенитет» или «самоопределение» мыслится или как существование некоего автономного образования в границах США («нация внутри нации»), или как отделение и провозглашение самостоятельного государственного образования при исключительном или преобладающем контроле со стороны коренных гавайцев.

Движение родилось в 1970-е годы в городской среде, вовлекая главным образом молодых гавайских метисов, которые уже были сильно аккультурированы, не обладали знанием гавайского языка и происходили из семей, давно утративших связь с землей и сельским образом жизни. Во главе его встали представители прогрессивно настроенной интеллигенции, группировавшиеся вокруг профессуры Гавайского университета в Гонолулу. Именно здесь впервые были введены программы исследований по гавайской истории и культуре, изучение гавайского языка. Со временем движение охватило сельские районы, где на передний план вышли проблемы сохранения остатков традиционного уклада жизни, борьбы за землю, против вторжения крупных монополий, милитаризации территорий островов.

Центральным направлением в гавайском движении стало возрождение элементов традиционной культуры: танцевального искусства, *хула*, ремесел, включая изготовление перьевых *леи*, *тапы*, музыкального фольклора, устного творчества и т. п. Возникли многочисленные школы хулы, расцвитающие прежде всего на детей и молодежь. Выступление детского гавайского ансамбля из знаменитой Школы имени Камеамеа, куда принимают только лиц с гавайской кровью, мы наблюдали во время

нашего пребывания в Гонолулу (рис. 5). Широкую популярность обрели собиратели и пропагандисты гавайской музыки.

Есть и более коммерческие зрелища, как, например, Полинезийское ревю Эла Хэригтона в Полинезийском театре при отеле «Рииф Тауэр». Апофеозом коммерческого отношения к культуре коренных жителей можно считать расположенный в северной части о-ва Оаху Полинезийский культурный центр. Около 1 млн. туристов ежегодно посещают его. При стоимости входного билета в 40 долл. нетрудно себе представить, какой доход имеет местная мормонская церковь, которой принадлежит этот «гавайский диснейленд». Центр представляет собой открытую экспозицию, реконструирующую традиционные типы жилища и образ жизни населения семи островных частей Океании: Фиджи, Тонга, Самоа, Новой Зеландии, Таити, Маркизских островов, Гавайев. На полинезийских лодках — катамаранах вы можете проплыть живописными протоками по всей территории или обойти ее пешком, заглядывая в островерхий фиджийский храм или в таитянскую хижину-навес, где под звуки барабана девушка танцует хулу. Весь персонал — студенты местного мормонского университета (городок Лане), которые набираются из девушек и юношей — выходцев из различных районов Полинезии. Студенты вместе с профессиональными артистами устраивают дневные и вечерние красочные представления, где звучат музыка и песни, исполняются танцы, разыгрываются театрализованные ритуальные сцены.

Растущий интерес к гавайской истории и культуре и включение их в коммерческо-развлекательный комплекс проявляются в серии гавайских праздников и карнавалов, которые широко отмечаются в штате наряду с общенациональными торжествами и традиционными праздниками других этнических групп (японцев, китайцев, филиппинцев). 26 марта — День принца Кухио, одного из последних потомков королевской династии, бывшего представителем Гавайев в Конгрессе США в 1902—1922 гг. 11 июня — День Камеамеа, когда памятник великого гавайца украшается цветами, устраивается парад одетых в красочные перьевые одеяния гавайских воинов, танцевально-песенные представления, гонки на каное и т. д. 1 мая — День лей, когда все, что только возможно, украшается цветочными гирляндами, а мастерицы демонстрируют искусство изготовления лей не только из цветов, но и из ореха кукуи, морских ракушек. В октябре проводится фестиваль *алоха*, который длится несколько недель.

Среди прочих элементов традиционной культуры коренных жителей, возрожденных в последние десятилетия и ставших частью общегавайской культуры, можно назвать также серфинг — некогда спорт гавайских королей, а ныне массовое увлечение островитян и туристов. Катание на океанской волне на изготовленной из хлебного дерева или древесины коа доске (*алаиа*), да еще снабженной парусом (виндсерфинг), сегодня для многих прилетающих на Гавайи — главное, ради чего они совершают дорогостоящее путешествие.

На движении гавайского культурного возрождения отрицательно сказываются коммерция и туристский бизнес. Финансируемые туристскими фирмами и промышленными корпорациями аляповато-красочные парады, красующиеся на улицах в «гавайских рубашках» с лей на шее праздные американцы, поедающие по вечерам в ресторанах жареного поросенка, — все это имеет очень малое отношение к повседневным нуждам и реальным проблемам коренного населения. Буржуазно-коммерческий дух «гавайианы» все более превращает ее в затрапезное явление массовой культуры, принося больше вреда, чем пользы. Создаваемый мираж «мира любви и гармонии» оборачивается для гавайцев новыми туристскими комплексами, лишением исконных территорий, загрязнением окружающей среды, социальной деградацией, падением морали.

Однако, если находящиеся в более привилегированном положении этнические группы местного населения (хаоле, японцы, китайцы), вернее — их социальная верхушка, все же пожинают существенные материальные выгоды от уже почти 30-летнего пребывания Гавайев в ста-

тусе штата США, то собственно гавайцы в массе своей не удовлетворены своим современным положением. Вот почему наряду с движением культурного возрождения возникает более радикальный и социально выраженный протест в виде так называемого гавайского национализма. Это движение начало оформляться в начале 1970-х годов. В 1970 г. создана политическая организация «Гавайцы», выступившая за устранение несправедливости в отправлении закона о гавайских землях; в долине Калами (Оаху) возникла организация — «Кокуа Калама», превратившаяся позднее в «Кокуа Хавайи», действующую в масштабах всего штата. В 1971 г. был создан «Конгресс гавайского народа». В 1972 г. появилась организация «Алоха», усилиями которой в 1980 г. была учреждена специальная президентская комиссия по изучению нужд и требований гавайцев, включая требования о репарациях. В 1973 г. на о-ве Кауаи владельцы гавайских гомстедов создали объединение по борьбе с планами строительства туристских отелей. Аналогичная группа оформилась в Ваимааноле на Оаху.

В 1974 г. появляется первая организация леворадикального толка — «Гавайская семья», руководитель которой Пегги Хао Росс призвала к возрождению гавайской нации, используя для этого различные международные формы, в том числе ООН. С ней стала активно сотрудничать группа юристов гавайского происхождения, оформившаяся позднее в «Юридическую корпорацию коренных гавайцев». Тогда же наблюдаются первые выступления так называемого прямого действия: в Кона гавайцы заняли участок береговой линии и соорудили традиционный рыболовный лагерь как своеобразный протест против планируемой курортной застройки района; на Оаху между фермерами и крупными землевладельцами возник аналогичный конфликт в связи с застройкой долин Ваноле и Ванкале.

В 1975 г. оформилась сильная политическая группа гавайских жителей о-ва Молокаи под названием «Ассоциация длинных троп», выдвинувшая требования обеспечить права на землю, доступ к лесным и морским ресурсам, охрану окружающей среды и т. д. В 1976 г. гавайцы энергично выступили в защиту о-ва Кахулаве, который вооруженные силы США использовали как испытательный полигон, и эта борьба затем переросла в защиту святынь гавайского прошлого. В 1977 г. больные проказой пациенты, большинство из которых составляют гавайцы, протестовали против перемещения лепрозория Хале Мохалу на о-ве Ланай в другое место. В 1978 г. в гонолулском аэропорту Хило состоялась крупная демонстрация представителей различных гавайских организаций против политики властей по отношению к коренному населению. В 1980 г. гавайцы из Сэнд-Айленд на Оаху заняли участок территории под «культурный парк», но были разогнаны и арестованы властями. Так же закончились в 1983 г. попытки жителей Ваианае защитить бездомных гавайцев, вынужденных жить в палатках на пляже Макуа, где крупные корпорации затеяли сооружение очередного туристского отеля (рис. 6).

На передний план борьбы в 1980-е годы вышли земельные требования гавайцев как первожителей островов. Борьба за них в ряде мест вылилась в открытые демонстрации протеста и неподчинение властям. Такие выступления имели место в Ваианае и Нанакули на Оаху, а восточной части Молокаи, в Хана на Мауи и в других местах. Гавайцы выдвигали требования обеспечить права на рыбную ловлю, возделывание таро, отправленные традиционных религиозных культов и других обычаев и ритуалов, но самое главное — это получение земельных репараций от правительства США. Местные протесты против злоупотребления и несправедливости властей переросли в организованный политический протест, содержащий определенную позитивную программу. Хаунани-Кей Траск в этой связи отмечает: «Таким образом, гавайские общины выступили не просто за свои земельные права, они также выдвинули определенную альтернативу капитализму в виде гавайской этики бережного отношения к земле, уважения святости природы, гармонии

Рис. 6. Гавайские женщины у полицейского участка
(фото Х. Бэрджеса)

между людьми, их культурой и окружающей средой. Эта этика была непосредственно заимствована из гавайской культуры»¹².

Анализируя идеологию современного гавайского национализма, нельзя не отметить явного влияния антиколониалистских концепций, в свое время сформулированных такими теоретиками и лидерами национально-освободительного движения, как Ф. Фанон и А. Кабрал, а также леворадикальными негритянскими социологами. В основе этой идеологии лежит тезис о том, что черные и другие цветные американцы (индейцы, чиканос, гавайцы) оказались в составе США не в результате добровольной иммиграции, а в итоге насильственного ввоза или территориальных захватов. Эти группы населения никогда не были и не являются сейчас частью американской системы, а составляют «внутреннюю колонию» американского империализма.

Взяв на вооружение теорию «внутренней колонизации», гавайские радикальные лидеры начинают развивать идеи о паличии некоего «аборигенного пути» развития «колонизованных американцев», отличного от пути развития окружающего, прежде всего евро-американского, общества. Ими разрабатывается своеобразная шкала «гавайских ценностей», которая противостоит «западным ценностям».

Однако в этом противопоставлении понятия западных ценностей и капитализма фактически ассоциируются с европейской культурной традицией вообще, современной индустриализацией и научно-техническим прогрессом. Следуя за некоторыми ультралевыми активистами Движения американских индейцев и негритянскими националистами, они провозглашают, что именно европейская культура с ее взглядом на окружающий мир как на простой источник ресурсов для индустриальной машины, несет главную вину за трагедию коренных американцев, мировидение которых основано на гармонии человека и природы. Капитализм — это только одно из выражений и порождений европейского ума наравне с марксизмом.

Этот внеклассовый, националистический подход, иногда метко называемый «расизмом наоборот», фактически исключает возможность какого-либо союза с левыми политическими силами, представляющими иноэтничные массы. Для гавайских националистов левые в их обычном понимании — это всего лишь, по терминологии Ф. Фанона, «другие», представители той же колонизаторской системы, возможно, и не откровенные колонизаторы, но также пытающиеся навязать аборигенам свои идеалы и ценности.

¹² *Haunani-Kay Trask. Hawaiians... P. 32—33.*

Искаженно трактуя социалистическую и коммунистическую идеологию и практику, гавайские националисты представляют их как несовместимые с интересами и целями коренных гавайцев и, более того, видят в левых своих противников, провозглашающих выше всего интересы рабочего класса, а это, по их мнению, означает интересы города в ущерб интересам сельских жителей, их образа жизни. Это обращение к антииндустриализму и патриархально-идеалистическим ценностям и устоям есть не что иное, как реакция этнорасовых меньшинств на длительный опыт сегрегации и дискриминации, который приобрел наиболее уродливые формы в условиях промышленного капитализма. Не случайно наиболее последовательные проповедники теории «внутреннего колониализма» — это выходцы из городской среды.

Какую же конкретную программу выдвигают сегодняшние лидеры гавайского национального движения? Хаунани-Кэй Траск так излагает эту программу: «Активное образование гавайцев по части их истории и коренных прав, в том числе на обладание землей: судебные иски против правительства штата и страны за нарушение законов о выделенных землях и решение вопроса о репарациях, наступательные политические демонстрации в виде занятия земельных участков, саботаж деятельности правительственных учреждений, активные действия в культурной сфере, такие, как отправление религиозных обрядов в священных, но недоступных для гавайцев местах, создание рыбацких деревень и полей для выращивания таро на землях, предназначенных для промышленного развития, подрыв туристской деятельности, от которой деградирует гавайская культура»¹³. Лидеры выдвинули триединую цель движения: пробудить интерес у коренных жителей и широкой общественности к гавайским проблемам, обеспечить удовлетворение прав посредством прямых действий и направить движение по пути достижения независимости, а не держать его в рамках обычных кампаний за гражданские права. Своей политической целью они считают образование Партии независимости, которая имела бы тесные связи с группами освободительной борьбы в других районах Тихоокеанского бассейна.

Уже сейчас гавайское движение имеет контакты с различными отрядами национально-освободительной борьбы в развивающихся странах, а ранее были установлены связи с некоторыми политическими группами в США. В 1971 г. участники выступлений в долине Калама направили своих представителей на съезд негритянской организации «Черные пантеры», а затем «Кокуа Хавайи» была реорганизована на принципах этой ультралевой политической партии. В 1973 г. лидеры Движения американских индейцев (ДАИ) Рассел Минз и Деннис Бэнкс посетили Гавайи, и в период оккупации гавайскими активистами о-ва Кахулаве в 1976 г. ДАИ, уже имевшая опыт Алькатраса и Вундед-Ни, поддерживала участников этой акции.

В 1982 г. гавайские активисты выступили на заседаниях первого Международного трибунала американских индейцев, обвиняя американский империализм в преступлениях против народов Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. В свою очередь представители радикальных политических групп и движений из Новой Зеландии, Таити, Микронезии посетили Гавайи для участия в конференции за создание безъядерной зоны в Тихом океане, которая состоялась в 1980 г. В 1984 и 1986 гг. Х. Бэрджесс, руководитель организации Комитет за гавайский суверенитет, принял участие в съезде Международного совета договорных индейцев, имеющего статус неправительственной организации ООН, с трибуны которого произнес следующие слова: «Сегодня народ Гавайев осознает тот факт, что США просто используют Гавайи для американских экономических, политических и военных целей, не испытывая никакой любви и верности Гавайям. Мы — всего лишь внешняя броня, призванная принять на себя первый удар в случае войны. Если это слу-

¹³ *Haunani-Kay Trask. Hawaiians... P. 39.*

чится, наши дети сгорят в ядерной катастрофе, а Гавайи исчезнут после серии ядерных взрывов над цепью наших островов. Мы собираем наши силы и начинаем свой собственный поход к освобождению от американцев. Мы ведем сегодня борьбу в разных формах, возрождая наш язык, нашу историю, наши танцы и традиции. Мы возрождаем наши институты и образ жизни. Мы очищаем наши умы от плевел с клеймом „сделано в США“ и начинаем ощущать, что вместо этого мы — гавайцы»¹⁴.

Растущий антивоенный аспект в гавайском движении, бесспорно, одно из его больших позитивных завоеваний, делающих борьбу гавайцев частью всеобщей борьбы народов за мир, против угрозы ядерной войны. Международные ориентации как бы превращают гавайское движение в часть национально-освободительной борьбы народов развивающихся стран. Однако будем реалистами: 50-й штат США составляет столь неотъемлемый элемент экономической и военно-политической структуры американского империализма, что без каких-либо радикальных социальных перемен едва ли возможно решить национальные проблемы местного общества, добиться подлинных перемен в положении коренных жителей этого «края вечной весны».

---

¹⁴ *Ka Wai Ola Oha*, Novemapa. 1984, nov.